

Джинараджадаса, Чурупумулладж

(1875–1953)

Жизненный статус
Ушедший в Покой

ВО ИМЯ ЕГО
МИРОВОЙ УЧИТЕЛЬ КАК ИСТОЧНИК МИСТИЦИЗМА
ПРИШЕСТВИЕ МИРОВОГО УЧИТЕЛЯ К ДУШЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

ВО ИМЯ ЕГО

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы виделись с вами в продолжение только одного часа, но я сразу почувствовал, что должен вам передать нечто. В чем состоит оно, вы узнаете из последующих страниц.

Вы подошли к тому моменту, когда уже невозможно ограничиться одной лишь мирской жизнью, быть только от мира сего. Вы уже составили себе прекрасное положение и, со временем, вам дано достигнуть успеха и благосостояния; но вы уже и теперь чувствуете, что не в состоянии работать ради одного внешнего успеха. Вы чувствуете, что необходимо быть идеалистом и в своих занятиях и оставаться верным своему идеалу, даже если бы это повлекло за собой страдание и унижение для вас.

В наше время сотни людей в том же положении, в каком находитесь и вы, но вы отличаетесь от них верой в то, что идеал, перед которым вы преклоняетесь, не есть плод вашего воображения, но — первый луч, исходящий от личности, которую вам так хотелось бы назвать Учителем.

Вы чувствуете, что если Учитель существует в действительности и вам дано узнать Его, то вы всецело отдались бы Ему, не взирая ни на что. Далее вы знаете, что не можете искать Учителя в монастырском уединении, где бы вы могли, путем размышления и созерцания, войти в общение с Ним. Ибо вы еще не в праве думать о своем личном благе, так как у вас есть близкие, которые нуждаются в вас и зависят от вашего труда. Но, несмотря на это обязательство, мечта ваша — служить Учителю, в какой бы то ни было форме.

В виду того, что есть возможность служить Ему и в ваших условиях, я и пишу эти строки для вас, а также для тех, кто начинает прозревать подобно вам и видеть высшие человеческие возможности.

Каждая душа имеет дать нечто другой душе, и то, что я пишу теперь, есть мой дар вам, полученный в свою очередь от других.

Как брат приношу вам то, что даровали мне ранее старшие братья.

I. РЕАЛЬНОЕ И НЕРЕАЛЬНОЕ

Желающий найти Учителя должен жить в мире, но быть не от мира сего.

Прежде всего, ему необходимо знать, что есть реальное и что — нереальное.

Вся Вселенная, в которой мы живем, есть одно великое проявление Логоса, и в этом смысле не существует того, что можно назвать нереальным. Тем не менее, способы проявления Логоса видоизменяются, и мы, по мере того как растем, переходим от одного способа проявления к другому. Мы переходим из одной фазы в другую, и в тот момент, когда мы становимся способны жить и действовать на высшей ступени, реальным для нас становится высшее и нереальным то, что мы уже переросли.

Это особенно применимо к вам, так как, продолжая жить в миру, вы переросли его и способны жить и действовать на более высоких планах. Вот почему вы идеалист, ибо идеализм — это решимость отождествлять себя с миром более высоким, а не с тем, в котором вам приходится жить.

Ищущие Учителя должны быть идеалистами, и это означает гораздо более того, что может раскрыться в течение одной жизни. Но для той задачи, которая перед вами, идеализм имеет именно это значение.

Вы должны признать, что отныне самое важное для вас составляет не окружающий вас внешний мир, а представление, которое вы о нем создали. Это относится отчасти ко всем, кто живет в нашу эпоху, но вы должны особенно тщательно вырабатывать это чувство, чтобы уметь сознательно жить одновременно в двух мирах. Один из них — это жизнь среди людей в повседневных занятиях, в выполнении долга и различных обязательств; другой — тот же самый мир, но прошедший через ваше воображение и исполненный отныне осуществляющимися мечтами и надеждами.

Люди сильно заблуждаются, думая, что их мечты и надежды на счастье лишь фантазмагии, ни на чем не основанные. На самом деле, эти мечты и надежды — первые проблески, доходящие к нам из мира реального, нереальным же становится для нас как раз мир наших повседневных переживаний. Но это отнюдь не значит, что этот нереальный мир нам не нужен; это значит лишь то, что его польза в полной зависимости от реального мира, до которого мы уже доросли.

Мы всегда окружены этим реальным миром, но он проникает к нам лишь тогда, когда мы в ясном, счастливом состоянии духа строим воздушные замки.

Реальный мир можно уподобить окружающему нас атмосферному давлению, которое становится для нас ощутимо, лишь если мы заменим его пустотой. Когда мы переступаем границу своего «Я», тогда реальный мир вселяется в нас.

Вы теперь начинаете жить в этом реальном мире — вот почему вы чего-то ищете. Это «что-то» есть то высшее в вас, которое есть частица Бога. Это Бог вселяет в вас мечту о бескорыстной деятельности, о подвигах любви, о жертве, творчестве, служении.

Каждая бескорыстная мысль и чувство — это окно, через которое вам видно ваше истинное «Я».

Для идеалиста формы существуют лишь для воплощения в них идей. Идеи — это единицы Реальности, связывающие отдельные факты в мире, в котором мы — действующие лица эволюционной драмы. Эти единицы можно развить до бесконечности, подобно цифре 1, могущей возрасти до миллионов и биллионов, если ее поставить впереди ряда нулей.

Истинные идеи не создаются из фактов; они существуют сами по себе и имеют свой внутренний критерий ценности. Эта мысль должна быть усвоена вполне, ибо от нее зависит все дальнейшее в вашей жизни.

Люди, вообще, доходят до идей лишь путем упражнения своих пяти чувств. Они думают, что их поведение должно регулироваться только тем, что говорят им их чувства, и что идеи, возникающие иначе, не могут считаться истинными. Как раз в этом вы должны совершенно определенно быть не от мира сего. Вы должны знать, что чувства ваши только орудия, только слуги, но отнюдь не господа. И они должны принимать участие в созидании вашего реального мира только в той мере, в какой вы сами допустите их. Повелевайте ими, — а степень того, что вы можете разрешить им, и составляет одну из задач, которые предъявляются вам. Будьте особенно настороже относительно так называемой оценки фактов. Факты остаются фактами, когда они научно установлены, хотя это трудно даже и для опытных ученых.

Относитесь поэтому с уважением к факту, так как это есть одно из выражений Логоса. Но хотя факт есть одно из выражений Логоса, ценность его коренится в высшем мире; и для вас сам факт принадлежит к области нереальной, тогда как его ценность относится к реальному. Идеи отныне должны быть для вас гораздо важнее, чем факты.

Каждый идеалист — творец в реальном мире; прочность или бренность создаваемого им в мечтах, упованиях всегда зависит от того, насколько характер его мысли существенен.

Для того чтобы начать жизнь в высшем выражении Логоса, в нашей оценке низшего должна быть правда. Чем скорее разум научится строгой точности в своих физических наблюдениях, тем скорее будет возможна жизнь в мире идеала. Заставьте ваши чувства, верно, воспринимать низший мир, и мысль перестанет быть неустойчивой и начнет творить; замечайте впечатления своих чувств, но держите себя в стороне от них, и тогда воображение начнет строить согласно высшему выражению Логоса, которое отныне станет полем для деятельности вашей.

Каждый раз, как воображение строит, его создание соответствует реальности, при этом не играет роли материал, из которого оно строит.

Материалом может служить человеческая любовь, религиозное чувство, жажда мудрости или художественное вдохновение. Единственное, что ценно, это размер и красота творчества; оно может поблекнуть, если вы неспособны к такому творчеству; и, наоборот, если ваше воображение будет развиваться, вы будете в состоянии создавать построение за построением, одно другого обширнее и прекраснее, и, независимо от того, просуществуют ли они несколько дней или часов, вроде тех воздушных замков, которые строит ребенок, грезящий наяву, или продержатся века, как это бывает, когда творят зрелые усилия сердца и разума,

посвятивших себя идеалу, — создания эти никогда не остаются необитаемы. Пока они существуют, в них обитает Некто, наблюдающий за мечтателем и вдохновляющий его на новое и еще более прекрасное созидание.

В целом мире существует Единая Сущность, и это она обитает в ваших идеальных построениях. Вы, я и миллионы отдельных личностей, нас окружающих, — мы все воображаем себя чем-то обособленным, отдельными единицами, а между тем все счастье жизни состоит в том, чтобы отделаться от этой иллюзии.

Мы упорно цепляемся за нашу личность, как будто наше существование невозможно помимо нее. Но вы, любящий искусство, разве вы не испытывали восторга, самозабвения, когда вы сливались воедино с вашими художественными произведениями?

Не испытывали ли вы, слушая Бетховена, что вы перестаете быть личностью и становитесь «чем-то», неизъяснимо зачарованным? Или, стоя на берегу моря, когда ветер несется на вас, не имели ли вы ощущения, как будто все ваше существо осталось где-то позади и что сейчас вы — одна чистая радость, несущаяся с открытыми объятьями навстречу самой Радости?

В минуты нашего высшего подъема мы опытно познаем, какое счастье разбить все оковы личности. Во всей вселенной есть лишь Одна Личность, и весь смысл нашей жизни в том, чтобы найти Ее.

Она и вы — одно, ибо вы — одно из выражений Ее. Но вы не в состоянии зреть Ее такой, какова Она есть, ибо Ее свет ослепил бы вас.

Вот почему, из любви к вам, Он умиряет блеск Своего сияния и смотрит на вас через лики тех, которых вы любите и любите именно за то, что они отражают красоту Бога.

Он же помогает вам открывать в них достойное любви, чтобы вы узнали о Его любви к вам.

Он являет вам отдельные лучи Своего света в тех созданиях мечты, которые вы строите в моменты вдохновения; и еще более Он проявится вам в вашем Учителе.

Вот почему, по мере возрастания вашего идеализма, вы, наверное, найдете своего Учителя, ибо Учитель и есть тот, который поведет вас от нереального к реальному.

II. УЧИТЕЛЬ

Ваш Учитель отличил вас, наблюдает за вами и ободряет вас очень давно — гораздо раньше, нежели вам было дано узнать Его. Он влиял на вас своим светом, как солнце освещает цветы, и, незримый, помогал вашему духовному росту.

Когда божественное влияние появлялось в созданиях ваших грез, Учитель невидимо был тут же, ибо Он — одно с Богом. Он и руководил вашими думами.

Когда вы воспламенялись любовью к идеалу, мечтали о совершенстве и святости, стремились к идеальной философии и идеальной филантропии — в вашем воображении отражались свойства Учителя; потому-то ваши грезы и были исполнены такой красоты и казались единственной желанной реальностью в мире. Идеал — это первое прозрение в природу Учителя.

И все же, несмотря на свое единство с Богом, Учитель есть живая личность с плотью и кровью. В давно прошедшие времена и Он стоял на той ступени, на которой стоите вы теперь; подобно вам, и Он переносил испытания и так же страдал, как страдаете вы. Но Он достиг цели. В настоящее время Он — более полное и совершенное выражение Божества, чем кто-либо из любимых вами людей.

Для вас Он дверь, ведущая к Богу. Его долг — привести вас к Богу, как ваше неотъемлемое преимущество — иметь Его своим руководителем.

Настанет день, и вы увидите Учителя лицом к лицу и посредством собственных чувств убедитесь в Его существовании так же, как вы теперь уверены в глубине вашей души, что Он существует в мире реальности.

И если вы будете иметь возможность видеть, и слышать Его, и прикасаться к Нему, как прикасаются к ближним своим, вы очень мало узнаете о Нем, пока вы не будете в состоянии жить в Его мире.

Жизнь Учителя, в ее полноте, протекает в мире идеала и, для истинного познания Учителя, необходимо возвыситься до Его мира. И если вы, благодаря вашим идеалам, в состоянии духовно подняться до Него, тогда познание Учителя внешними чувствами уже не имеет значения. Для вас чувства стали уже принадлежностью мира нереального; и только то, что шепчет ваше сердце, является для вас самой дивной из реальностей. Свеча не горит в безвоздушном пространстве, но посмотрите, как разгорается электрический свет, когда его зажигают в среде, лишенной воздуха!

Это же применимо и к вам. Вы перестали быть рабом чувства, ибо внутри вас нечто более нерушимое — способность зреть идеал.

Итак, вы уже видели Учителя. Он присутствовал в каждом идеальном вашем переживании. Вы узнаете Его еще полнее теперь, если будете помогать тем, кому Он дает Свою любовь.

А любит Он всех, все человечество; и Он постоянно ищет случая излить Свою любовь все в больших и больших кругах, исходя из возможно большего числа новых центров.

Вы ищете Его, говорите вы. Но вернее, что Он ищет вас для того, чтобы создать из вас центр, через который он мог бы излучать свою любовь на тех, кто приходит в соприкосновение с вами. Постарайтесь облегчить Ему эту задачу, и Он, без сомнения, будет всегда пребывать с вами.

Но как сделать это, спрашиваете вы. Вы должны устремить все ваши способности на то, чтобы облегчить и сделать счастливее жизнь окружающих вас.

Когда однажды спросили моего Учителя, каким образом может ищущий найти своего учителя, Он ответил: «Делайте добрые дела во Имя Его и из любви к человечеству».

Ежедневно и ежечасно облегчайте ближним их жизненное бремя, думая про себя: «Так поступаю я во Имя Его».

Старайтесь также понять то, что в настоящее время совершает для мира Учитель, а также и план Его действий на благо и помощь людям в будущем, чтобы быть в состоянии сознательно помогать Ему.

Он в единении с людьми так же, как Он в единении с Богом. Ему ведом Божественный план, начертанный для всеобщего благополучия, и Ему известно, кроме того, сколь мы еще далеки от его выполнения. Всегда и непрестанно трудится Он над тем, чтобы приблизилось это время для миллионов существ, которых Он любит. Но чтобы сотрудничать с Ним, вы должны знать план Бога. И тогда, по мере вашего проникновения в смысл этого плана, Учитель будет раскрывать перед вами пути, которыми вы сможете помочь Ему.

III. ПЛАН БОГА

План Бога — это эволюция, так сказал мой Учитель.

С помощью собранных современной наукой фактов вы можете составить себе некоторое представление о том, что такое эволюция, но вникнуть в ее глубочайшее значение возможно лишь, приняв следующие три основные истины:

1. Жизнь вездесуща.
2. Жизнь бессмертна.
3. Жизнь подлежит эволюции.

Жизнь вездесуща. Мертвой субстанции не существует. Скала, кажущаяся с виду безжизненной, в действительности обладает известной жизненностью, которую вы не видите и не ощущаете. Жизнь растений, животных, людей, для вас вполне очевидная, совершенно однородна со скрытой жизнью камня. Нет ни единой точки в пространстве, где бы не было жизни. Наверху, внизу, внутри и вне — всюду царит всепроникающая Единая Жизнь, и Жизнь эта — выражение Божественной природы.

Жизнь бессмертна. Мы живем в мире, где все, по-видимому, обречено на перемену и смерть, и в силу этого нам кажется, что все неминуемо должно погибнуть. Природа является нам сплошной, ужасной трагедией и нескончаемым кровопролитием. Но это не так. Изменения и смерть неизбежны везде, где существует форма, но они появляются только для того, чтобы жизнь проявлялась все полнее и совершеннее.

Все живое имеет двойственную природу: форму, возникающую из материи, и сознание, созидающее эту форму. Смерть имеет власть лишь над формой; созидающее форму сознание пребывает и после смерти, ибо оно имеет свое начало в Боге. «Смерти нет», могли бы вы услышать торжествующий возглас природы, если бы вы были в состоянии уловить голоса ее. Роза, увядшая летним вечером, не умерла несмотря на то, что лепестки ее развеялись по земле, и она появится вновь, одетая в еще более прекрасные лепестки. Так же и животное, ставшее жертвой врага, воплотится вновь в более сильной и более совершенной форме.

Жизнь строит формы для того, чтобы через них возможно полнее выразить себя; и как только форма начинает препятствовать более полному проявлению жизни, она отбрасывается и растворяется в те самые элементы, из которых жизнь построила ее в свое время. Форма гибнет, но жизнь ее пребывает нерушимой, как частица Единой Жизни; позднее она возвращается, согласно Высшему велению, чтобы созидать новые формы.

Жизнь подлежит эволюции. Господь, который есть Сила, Красота, Мудрость и Любовь, захотел приобщить все Свои творения к Своей сущности и дать им войти в радость Свою. Поэтому Он проникает Своей жизнью во всю вселенную, призванную Им к жизни. Через эту жизнь Он проявляет Себя Своим созданиям, вот почему Он одарил ее инстинктом развития, который мы называем эволюцией.

Этот инстинкт и строит из материи формы в разнообразных стадиях развития. Жизнь минерала также проявляет жизнь Бога, хотя и в слабой степени; растение проявляет ее сильнее, животное — еще сильнее, и из всей видимой природы человек проявляет ее полнее всех.

Нет ничего более захватывающего, чем изучение этого процесса раскрытия.

Изучая химию, вы уже получаете представление о чудодейственном соединении атомов, образующих молекулы, что делает жизнь возможной в органической и неорганической Материи. Бог руководит каждой фазой этого построения, и каждое новое соединение сил открывает нам все более Его природу. Перейдите к позднейшей ступени, и вы увидите, с какой красотой Он строит свои минералы, с какой грацией и ритмом исполняет Он свой план, чтобы раскрыть еще более свою природу. Изучайте ботанику, идите в поля и леса, наблюдайте сами и более всего старайтесь узнать жизнь, одушевляющую растительный мир, и вы убедитесь, в какой степени жизнь Господа раскроется перед вами. Изучайте зоологию, наблюдайте строение и нравы бесчисленных разновидностей животного царства, старайтесь более всего понимать и любить животных, и вы почувствуете, как еще одна завеса поднялась перед вами и как вы приблизились к Нему еще на один шаг.

Погрузите, наконец, свой взор в сердца людей, постарайтесь разделить с ними их бремя, и вы увидите Бога еще ближе и поймете, что вы — одно с Ним.

Во всем этом невыразимо чудесном процессе эволюции вам необходимо вполне ясно усвоить себе одно: Божественный план, касающийся человека.

В животном царстве главной нотой эволюции является эгоизм и самоутверждение, ибо здесь Бог заботится о созидании форм. Он созидает формы и испытывает их прочность; наиболее слабые Он отбрасывает, и они превращаются в прах; наиболее сильные Он заставляет созидать из этого праха формы еще более совершенные. Ибо по мере того, как формы делаются сильнее, они все более усложняются и через них Бог может проявлять и развивать жизненные свойства, которые нельзя было проявить в более простых и менее развитых формах.

Борьба за существование и выживание наиболее пригодных — это законы, им установленные. Действуя через своих представителей, Он избирает форму за формой, тип за типом, не щадя индивидуальные формы, но всегда заботясь о жизни, в них заключенной, и о развитии ее. Итак, на ступени животного эволюция происходит через эгоизм.

Но человек — индивидуальная душа. Он стоит отдельно от всех других существ, стоящих ниже его. Человек — более высокое выражение Бога и более полное откровение его природы, нежели растение и животное.

Что пригодно для растения и животного, для человека уже не пригодно. Эгоизм строил формы для человечества, а самопожертвование должно превратить человеческие души в проводники, через которые должны изливаться высочайшие проявления Бога.

Сделать человечество счастливым — вот в чем Божественный план.

Но это счастье может наступить только в том случае, если человек проявит высшие аспекты божественной природы, которые не могут проявиться ни через растение, ни через животное. Для этого каждая душа должна быть деятельна и действия ее должны способствовать Божественному плану, а не мешать ему. Человек может помочь Богу только самопожертвованием и служением.

Бог создал миры видимые и невидимые с целью научить людей, что счастье достигается лишь путем добровольного служения. Он созидает миры, населяет их Своими созданиями, воздвигает материки и разрушает их, дает основание цивилизациям и обращает их в прах, и все это с целью дать людям возможность медленно изучить этот урок. Для этого Он посылает души людские в различные тела, снова и снова направляя их то в одну страну, то в другую, то в тело мужчины, то в тело женщины. Он посылает каждой душе радости и горе, в зависимости от посеянного в прошлом добра или зла. В качестве властителей или рабов, учителей, целителей, купцов, во всем разнообразии бесчисленных профессий, в тысячах стран Он окружает человеческие души условиями, необходимыми для изучения этого урока.

Весь ход мирового процесса: прогресс и падение наций, возникновение и исчезновение культов, верований, наук, философий и искусств — все это представляет из себя шаги, которые делает Господь в эволюционном действии для того, чтобы дать нам возможность стать проводниками Его высшей жизни.

Итак, эгоизм — это закон эволюции зверя, тогда как самопожертвование — закон человеческой эволюции.

IV. О ТЕХ, КТО НАПРАВЛЯЕТ БОЖЕСТВЕННЫЙ ПЛАН

Божественный план, или эволюция, — не есть механический процесс, совершающийся в природе. На всех ступенях проявляющейся жизни руководящие Духи ведают созиданием форм, стремясь к тому, чтобы формы эти были подобны данному образцу, ибо Бог сотворил образец, по которому строится все сущее.

Здесь, на земле, те, кто исполняют Божественную Волю в эволюции, составляют Великое Белое Братство.

Они стоят на полпути между Божественной Жизнью и Любовью и жизнью человека и природы; через Них изливается на мир сила и энергия, необходимая для мировой эволюции. Их дело совершается и видимыми, и невидимыми путями, и кто искренно стремится стать в ряды Их слуг и помощников, тому дается великое преимущество разделять Их труды.

Каждая душа в своем пути к совершенствованию проходит через стадии дикаря, цивилизованного человека, идеалиста, ученика, Учителя, Посвященного Великого Белого Братства и, наконец, становится Учителем Мудрости. На ступени Посвященного человек делается членом Иерархии, правящей миром; на ступени Учителя Мудрости он направляет эволюцию целого отдела этой Иерархии.

Мир, а с ним и человечество, эволюционирует под наблюдением Учителей Мудрости; они руководят изменениями материков; они направляют борьбу за существование в природе и содействуют появлению наиболее приспособленных форм, чтобы жизнь могла раскрываться возможно быстрее. Им подчинена каждая ступень развития минерального, растительного и животного царства, и цель их — направить силы природы таким образом, чтобы они могли выполнять план Бога как можно быстрее и успешнее.

И в жизни людей за всем наблюдают и всем руководят члены Великого Белого Братства. Они содействуют построению цивилизации; они посылают каждому народу такие души, которые способны дать ему культуру, необходимую для выполнения его роли в международной мировой драме. Они внушают самоотверженный труд пророков, учителей, поэтов, артистов, государственных деятелей и ученых. Они же пользуются эгоизмом и неправдой людей для того, чтобы, разрушая, люди раскрывали возможность для будущего строить лучше, чем они это делали до сих пор. Каждый шаг человечества вперед предначертан Богом, и Старшие Братья заботятся о выполнении этого Плана; они держат в своих руках судьбу 60 000 000 000 душ, образующих человечество.

Великие Учителя Мудрости выполняют одно — Волю Бога, и тот, кто служит им, служит Богу. Учитель, в соприкосновение с которым может войти каждый идеалист, есть Старший Брат той Иерархии, которая управляет миром; близок к Богу тот, кто нашел своего Учителя.

V. ПЛАН УЧИТЕЛЯ

Постарайтесь вообразить вместе со мной ткацкий станок, с протянутыми на нем миллионами нитей бесконечной длины, представляющих основу ткани; представьте себе, что все эти нити бесцветны, но обладают способностью внезапно окрашиваться в любой желаемый цвет каждый раз, как нить утка прикасается к ним; представьте далее, что эта нескончаемая основная нить утка, проходя взад и вперед через нити основы, ткёт узор; и что этот возникающий вследствие тканья узор делается по образцу, сделанному заранее.

Миллионы нитей основы представляют из себя человеческие души; основная нить — единая нить утка — Божественную жизнь; узор, сотканный на станке, — эволюцию, а рисунок, по которому он выткан, мысль Бога, мысль Бога об усовершенствованном мире.

Ибо по узорам, им же данным, Бог вплетает свою Жизнь в жизни человеческие, желая, чтобы каждая нить основы вспыхивала определенным цветом каждый раз, как Он прикоснется к ней.

И поскольку каждая нить отвечает на это прикосновение соответствующим цветом, сотканный узор показывает то, как мысль Бога начертила этот узор; но там, где нить не отзывается на прикосновение и остается бесцветной, узор искажается и не соответствует тому, что предначертано Богом.

Учитель, будучи един с Богом, видит образец, по которому исполняется ткань на станке. Задача Учителя состоит в том, чтобы каждый раз, когда уток божественной жизни соприкасается с основой жизни человека, помогать последнему, чтобы его нить загорелась в ответ надлежащим цветом. Ибо счастье жизни происходит лишь от такого сотрудничества с Богом.

Дело Учителя совершается видимыми и невидимыми путями. Главная работа Его происходит в невидимых мирах, так как большая часть души человеческой, как и природы, принадлежит невидимому миру. Именно там действует Учитель, когда приносит природе и человеку жизненность, необходимую для их роста и эволюции.

Ибо Учитель не только совершенный человек — Он также непосредственный проводник Божественной силы.

Как электрический ток высокого напряжения, действие которого смертельно, может быть, благодаря иному проводнику ослаблен до степени безопасного применения электрической силы к повседневным нуждам человека, так и Учитель претворяет в своей собственной природе чрезмерную для нас Божественную жизнь — силу — и передает ее людям в степени, доступной для их восприятия. Подобно солнцу, озаряющему растения и дающему жизнь листьям и цветам, так же в мире невидимом Учитель излучает на все человеческие души ту силу, которая дает им возможность расти и развиваться.

В тех же невидимых мирах Учитель дает Свою помощь отдельным ищущим Его душам. Лишь только человек становится идеалистом — Учитель уже видит его и помогает ему; Он наполняет его душу силой и чистотой, вдохновляя его к выполнению своей задачи до конца.

Никто, бескорыстно служивший ближнему так или иначе, не остается незамеченным Учителями Мудрости, и никто не остается без помощи от Них.

Но и видимым образом Учитель помогает человечеству. Иногда, если это требуется для предначертанного узора на станке времени, Учитель приходит и живет среди людей, чтобы давать им законы, учить и вдохновлять их. Так поступали Ману, Будда и Кришна в Индии, Пифагор в Греции и Христос в Палестине.

Так еще раз, в недалеком будущем, многие Учителя Мудрости придут к нам, руководимые самим Христом, и научат, и поведут нас к спасению.

Есть и еще способ, которым Учитель помогает людям; Он помогает, принимая в число Своих учеников наиболее готовых к тому. И вы также надеетесь быть когда-нибудь из их числа, а потому вам надлежит основательно ознакомиться с условиями, необходимыми для ученичества.

VI. УЧЕНИЧЕСТВО

Прежде всего, вы должны знать, что вам не грозит никакой опасности и никакого наказания в случае, если вы не станете учеником Учителя. Ваша эволюция в ваших руках, и, хотя ускорение ее зависит от ваших собственных усилий, воспрепятствовать ей вы ни в каком случае не можете. Ибо воля Господня такова, чтобы все шло вперед. Также ваша эволюция не рискует и в том случае, если у вас нет веры в Учителей; независимо от веры в них, Они помогут вам так же, как и всякому человеку с доброй волей. Но ваша эволюция будет, несомненно, ускорена, если вы станете учеником Учителя.

Учитель любит всех людей, и у него нет особой причины избрать именно вас в качестве ученика, если вы сами не создадите этой причины. Причина эта может заключаться лишь в вашей способности оказаться полезным для дела Учителя. Ибо Учитель прежде всего работник, ежеминутно исполняющий Божье дело; и, хотя нам кажется, что он обладает беспредельной силой, но это заблуждение. Его силы для помощи миру имеют границы, и он заботится о том, чтобы тратить каждую частицу этой силы с возможно большей пользой для выполнения Божьего плана.

Для Учителя принятие кого-либо в ученики есть безусловная трата силы в пользу него. Поэтому Учитель принимает его только в том случае, если энергия, потраченная именно на него, принесет больше результатов, чем принесла бы та же энергия, проведенная через иной проводник. Ученик, раз он принят, должен делить с Учителем его тяжелое бремя, а не умножать число тех, кого Учитель несет на своих плечах.

Учитель ищет учеников отнюдь не для того, чтобы, обучая, сделать их умнее, чем другие люди; ученики нужны Ему для совершения Его дела, чтобы, по мере их успехов, Он мог бы возлагать на них все большее количество Своей работы, что даст Ему возможность взять на Себя иной, еще более ответственный труд. Принятие ученика Учителем зависит, таким образом, исключительно от степени его полезности в деле Учителя.

Тот, кто жаждет быть принятым, должен, следовательно, иметь те или другие способности, которые он мог бы принести Учителю; если он только человек добрый, не отличающийся особыми качествами ума и сердца, он не будет особенно полезен для Учителя; если он только ищет облегчения в собственных страданиях или желает для себя духовного прогресса или психического, земного могущества — он будет лишь помехой, а не помощью. Подобный искатель еще далек от той минуты, когда он окажется достойным, чтобы быть принятым. Но если он сумел развить в себе нужные способности сердца и ума, служа людям; если он идеалист, не боящийся пострадать за свой идеал, тогда он будет принят, при наличии у него некоторых качеств.

Вы найдете эти необходимые качества, изложенные гораздо яснее, чем я мог бы это сделать, в книге, данной миру самим Учителем, через своего ученика и моего духовного брата, Дж. Кришнамурти. В этой жемчужине — «У ног Учителя» — перед каждым ищущим ясно раскрывается Путь.

Изучите эту книгу и помните, что Учитель думает как раз то, что Он говорит, и что все Учителя Мудрости требуют проявления тех же качеств. Есть только одно Великое Белое Братство, а в книге этой изложены его законы.

Учитель не ожидает от вас совершенного развития изложенных в ней добродетелей; но, если вы хотите быть принятым со временем как ученик, вы должны упражняться в них немедленно и при том так, как если бы без совершенного их усвоения вы не могли быть приняты Учителем. Вы должны быть ревностны, вы должны научиться ценить каждую минуту и воспитывать из себя действительного помощника на случай, когда Учителю понадобится ваша помощь.

Существуют определенные ступени в отношениях ученика и Учителя; если вы жаждете вступить на Путь, ваши усилия увенчаются успехом. Первая ступень та, когда вас возьмут на испытание.

Испытание. Учитель Мудрости, наблюдавший вас в вашей жизни идеалиста, и пожелавший взять вас в качестве ученика, повелит предварительно одному из своих посвященных учеников привести вас к Нему, и, пока ваше тело будет погружено в сон, на астральном плане вы предстанете пред Ним. Затем вы будете взяты на испытание. Но вы еще не ученик — эта ступень наступит лишь после окончательного принятия.

С момента взятия вас на испытание Учитель берет от ваших невидимых тел частицы и делает из них «живой образ», ваше отражение, изменяющееся автоматически и мгновенно по мере изменений в ваших эфирном, астральном и ментальном телах, производимых вашими чувствами, мыслями и стремлениями. Учитель будет наблюдать день за днем за этим живым образом вашей природы и увидит, насколько вы подвигаетесь к моменту принятия в ученики.

При этом не имеет значения, сознательно или бессознательно вы предстояли пред Ним; важно лишь то, как вы готовите себя к исполнению Его работы. После принятия вас на испытание Учитель не будет подвергать вас специальным испытаниям или направлять вашу деятельность. Он предоставит вас собственным силам и будет лишь наблюдать, насколько благородна и полезна ваша жизнь. Он будет отмечать, как реагируете вы на то, что посылает вам ваша карма — принимаете ли вы испытания как возможность более мудро и более сочувственно относиться к ближним или же, наоборот, предаетесь тоске и бесполезным сожалениям.

Продолжительность периода между этой ступенью и следующей всецело зависит от вас: она может длиться, как это бывает обыкновенно, около 7-ми лет, но от вас зависит сократить этот срок своими усилиями или увеличить его, если вы будете пренебрегать предоставленными вам возможностями.

Принятие. Когда Учитель испытал вас и первый период окончен, тогда только вы становитесь его учеником. С этого момента вы вступаете в совершенно новые отношения с Учителем.

Способом, вам непонятным [outpost], Он делает вас как бы «аванпостом» своего сознания. Вы связаны с Ним, и в каждый данный момент Он может мыслить ваши мысли и чувствовать ваши чувства, употребляя их для своей работы.

Но так как Учитель не может допустить, чтобы недостойные и себялюбивые мысли и чувства могли помешать его делу, в момент, когда они возникают, хотя бы временно, у ученика, Учитель воздвигает стену между сознанием своим и его; а так как создание этой стены, хотя бы и временной, поглощает силу, которую Учитель мог бы употребить на более полезное дело, то, разумеется, что Он не может принимать учеников, требующих слишком много внимания этого рода. Но чем ученик делается чище и благороднее во всех отношениях, тем чаще и чаще Учитель пользуется его мыслями и чувствами, вдохновляя его и давая ему мудрость и силу, неизмеримо большую той, на какую он способен сам по себе.

Ответственность ученика очень велика; но настолько же велики и его шансы, и счастье его. Ибо, если он серьезно отдал всего себя, Учитель будет руководить каждым его шагом на пути; в минуты затруднения ученик может пользоваться мыслью Учителя как пробным камнем для своих мыслей; и тогда у него не может быть колебания в том, как поступить во Имя Его. Щит Учителя всегда перед ним, и отныне он никогда не бывает один среди людей...

Степень сыновства. Следующая ступень — это стать Сыном Учителя. На этой ступени связь Учителя с учеником становится еще более тесной. С этого времени Учитель не воздвигает уже более стены между его сознанием и своим в минуты, когда умирающая, низшая природа ученика временно оживает.

Отныне между Отцом и Сыном связь, которая не может быть разрушена. Обыкновенно на этой ступени Учитель представляет ученика Великому Белому Братству в качестве кандидата к Посвящению.

Принятый Братством и удостоившийся посвящения, ученик «вступает в Поток». С этой поры он — меньший Брат Великого Братства, младший член Иерархии, правящей миром. На его плечи возлагается отныне печальное бремя человечества; но ему же дается отныне и власть — благословлять и спасать.

VII. ВО ИМЯ ЕГО

Повсюду, где материя, там и сила, а где соединено то и другое — там жизнь; и во всем сияет Сознание Логоса. Вселенная живет Его жизнью; и вы, и я, и мириады существ вокруг — клеточки в Его необъятном Бытии. Каждая из них живет свою маленькую жизнь для того, чтобы мало-помалу пред ней раскрывалось чудо Бытия, частицей которого она состоит, и радость жизни заключается в том, чтобы переходить все к новым и новым открытиям.

В этом непрерывном переходе от одного открытия к другому, из которого состоит жизнь души, существует более ранняя и более поздняя стадия. В ранней стадии находится большинство душ; их отличительная черта — требование. Простирая руки, они требуют от жизни осуществления их мечтаний и лишь изредка извлекают горький урок, что требованием нельзя добиться исполнения желаемого. Но, несмотря на это, они все же достигают проникновения в природу Бога: в любви жены, ребенка и друга, в славе и почете, в благочестии и в услуге, оказанной соседу, в невинных радостях, которые всегда испытывает хороший человек,— во всем этом они находят счастье, которое не что иное, как тихий шепот Бога внутри их сердца, шепот, побуждающий их к дальнейшим поискам Его. Ибо каждое бескорыстное действие делается «во Имя Его», и Он встречает людей лицом к лицу всюду, как в доме, так и на площади, как в запертой горнице, так и в Святая Святых.

Но в этой ранней стадии человек видит Его как бы сквозь тусклое стекло.

Его истинная, великая красота не может раскрыться людям ни на этой ступени, ни на многих последующих. Много горя и разочарования должен пережить человек прежде, чем он научится не требовать ничего от жизни и, несмотря на это, жить благородно, ибо иначе он уже жить не сможет. И тогда он перейдет на высшую ступень и перед ним откроется Узкая Тропа.

Поистине много к ней званых, но мало избранных. Но нужно помнить, что хотя эта Узкая Тропа — лишь для немногих, но это не есть новый путь, внезапно открывающийся перед душой. Он не вполне чужд и не нов.

Это — старый, старый путь, обширный, как небо, по которому каждый человек идет к Богу; он теперь узок потому, что отныне взор души должен быть пристально устремлен на Божественный Лик и, подобно стреле, летящей в цель, душа наша должна все быстрее стремиться к Нему. Тот, кто после этого сойдет с пути, пожнет лишь одно горе и несчастье.

Узкая Тропа есть путь Ученика. Она приводит к Освобождению, или Спасению, или Осуществлению — называйте это, как хотите. Она ведет к Вечной Жизни, ибо лишь с той минуты, как человек делается учеником, перед ним раскрывается истинная глубина жизни, и он видит осуществление. Ибо осуществление жизни в том, чтобы нести тягости других.

Единственно для этого живут и работают Учителя Мудрости, Старшие Братья нашей расы. И если бы не было Их, несущих на своих плечах бремя человечества, едва ли у людей хватило бы мужества стереть из своего сознания воспоминания о своих грехах и стремиться к свободе и радости.

И если вы хотите, чтобы они вас приняли и вели в Жизнь Вечную, — вы должны уметь нести бремя ближнего, другого пути нет.

Но прежде, чем научиться нести чужое бремя, нужно научиться, как не умножать это бремя. Старайтесь, чтобы ни одно ваше действие не увеличивало общей суммы мировой скорби.

Всегда, ежечасно стремитесь быть безобидны в мыслях, словах и делах, и таким образом от невинности в проявлениях вы дойдете до чистоты сердца, которая даст вам силу терпеливо переносить ту скорбь, которую принесет вам ваша дурная карма.

Стремитесь со-единять [соединение — at-one-ment] каждую вашу радость с жаждой радости всего человечества.

Когда любовь, красота или мудрость наполняют восторгом вашу душу, думайте о тех, к кому стремится ваше сердце, и приобщайте их мысленно к вашей радости. Истинное счастье соединяет. Если не с кем делиться, счастья нет. Так легко соединяться, когда мы счастливы; сделайте такое соединение инстинктивным чувством в себе. И скоро вы увидите, как возрастет ваша сила любить и ваше умение чувствовать прекрасное; а затем придет постепенно и великая сила — терпеть.

Малый круг, заключающий в себе любимых людей, будет постепенно расширяться, пока не придет день, когда вы через радость соединитесь с целым человечеством.

А под конец вы должны будете соединиться скорбью со скорбью человечества. Осуществление жизни в том, чтобы много любить, а также и в том, чтобы много страдать, если это понадобится. Но радость и горе приобретают величие лишь тогда, когда они отражают собой идущее свыше. Скорбь человека есть скорбь Бога, и, если бы вы почувствовали эту скорбь так, как Он ее чувствует, — вы удостоились бы созерцать Его Лик и тогда, когда вы разделяете скорбь других, как вы созерцали Его, когда разделяли чужие радости.

Пусть каждый звук человеческой скорби находит в вас ответный звук; не отвращайтесь ни от одного звука, хотя бы и низкого, и порочного. Лучше для вас загрязниться, помогая тем, кто в грязи, нежели стоять в отдалении, оставаясь чистым. Изучайте причину всех бедствий и старайтесь постичь действия кармы, ибо карма есть одно из выражений воли Бога. А для себя будьте уверены, что чем безжалостнее кажется ваша карма, тем она на самом деле благотворнее и сострадательнее. Так будете вы источником силы для тех, кто страдает, когда начнете помогать им своим состраданием.

Не бойтесь страданий; при свете наиболее адских страданий вы узнаете более красот, чем вы узнали бы при обыкновенном свете земных переживаний.

Пока человечество таково, каково оно сейчас, соединение не может произойти через одну только радость; но вы научитесь соединяться через радость тем скорее и полнее, чем больше вы научились соединяться через скорбь.

Вам, живущему в мире и не имеющему намерения удалиться из него, — вам написал я все это с целью показать, что и в ваших условиях возможно вести жизнь, озаренную светом мудрости и исполненную деятельной любви «во Имя Его», и найти Учителя.

Много страданий ожидает вас, ибо придется вам уплатить до последнего кодранта долг ваш перед братьями, бремя которых вы умножили грехами своими; но в тоже время ваша жизнь обогатится такими вдохновениями, которые недоступны для людей, не способных на великое отречение.

Посвятите себя исканию Учителя, и вы, наверное, найдете Его. А затем вы будете переходить от одной ступени к другой, жизнь за жизнью, пока сами не станете помазанником Божиим, Спасителем человечества.

И тогда Господь научит вас стереть из Его Книги Жизни все, что когда-либо было вашей скорбью и вашей жаждой, и заполнить вновь страницы прошлого словами радости. Ибо прошлое станет глиной в ваших руках, как сейчас ваше настоящее; скорби настоящего даются лишь для того, чтобы выучить буквы жизни, чтобы писать ими во веки веков.

Тогда развеются все миражи прошлого, и каждый миг, когда проливались ваши слезы, вы переживете вновь, но уже по-новому, обладая всем, чего жаждало ваше сердце, и улыбаясь. Вы начнете жить радостно в прошлом так же, как и в настоящем, ибо таково будущее, ожидающее нас, такова слава, которая раскроется перед нами.

МИРОВОЙ УЧИТЕЛЬ КАК ИСТОЧНИК МИСТИЦИЗМА

Орден Звезды на Востоке провозглашает скорое пришествие в мир Великого Мирового Учителя, утверждая, что назревшие мировые проблемы, вносящие смуту, недоумение и тревогу, — лишь признаки надвигающегося события, грядущего пришествия Учителя, который даст основы новой цивилизации на началах истинного братства.

Наша задача заключается в провозглашении Его пришествия, в попытке объяснить людям, что содействовать ему они могут, не ожидая Его личного пришествия среди нас, что дело тут в подготавливании собственного сердца и в стремлении все делать во Имя Его и как уготовление пути Ему. Надо сказать, что мир в целом горячо отзывается на наш призыв. Во всех странах находятся люди, исповедующие разные религии, которые радостно вслушиваются в весть о Пришествии. Многие интуитивно чувствуют, что это правда. Они вспоминают указания на Пришествие, заключающиеся в священных Писаниях; у христиан говорится о втором пришествии Христа; у буддистов — о пришествии великого Бодхисаттвы; у магометан — о пришествии Махди и т. д. Глубокая религиозность некоторых натур, видимо, откликается с полной силой убеждения на эту весть. Но есть души не особенно религиозные, которые начинают верить в силу того, что признают невозможность идти дальше тем же путем, не подвергаясь опасности в будущем обратиться в диких зверей. Таким образом, знамение времени указывает на своевременность какого-то великого события, которое положит начало новой и истинной цивилизации.

Весть Ордена Звезды на Востоке дает широкий простор мысли, и мы предоставляем совести каждого отдельного человека по-своему комментировать ее. Мы говорим: когда Великий Учитель придет, все узнают Его. Доказательством Его подлинности будет осуществление в Нем всех наших лучших устремлений и мечтаний.

Но у Ордена Звезды на Востоке есть другая миссия, на которой мы особенно не настаиваем, но которая очень способствует разрешению мировых проблем с духовной точки зрения. Я имею в виду миссию провозглашения учения о мировых Учителях и их роли в развитии человечества. Мы знаем, что в мире много разных религий, мы знаем, что есть религии и отжившие. Зачем же это многообразие религий? Что лежит в основе стремления человека познать сущность Бога? Мы придерживаемся особого объяснения этих духовных проблем, объяснения, которое становится источником большого просветления и подтверждает ожидание пришествия в мир Великого Учителя.

Мы считаем, что судьба духовной эволюции человечества находится в божественных руках, что люди не безнадежно ищут света, что существует божественный план. С тех далеких дней, когда первобытного человека впервые озарил проблеск благоговейного чувства к Богу, и вплоть до наших дней, когда одни Богу поклоняются в храмах, а другие — отдавая себя художественным впечатлениям, религиозное развитие шло согласно божественному плану.

План этот выполняется руководящими человечеством Великими Учителями в течение бесконечных веков, причем к людям последовательно приходят Великие Учителя, которых можно назвать Мировыми Учителями, ибо Их весть касается не одной религии или народа, но одухотворяет все религии и все народы.

Эта тайна Мирового Учителя необыкновенно увлекательна, но не все могут ее понять. Постараюсь ее объяснить. Представьте себе все человечество в его ограниченности, с одной стороны, а с другой — Бога во всем Его величии; между ними лежит пропасть. Представим себе, что эту пропасть заполняет Некто, по сущности своей близкий к Богу, с одной стороны, с другой — близкий к человеку; неизреченная Сущность с божественными свойствами и с человеческими свойствами, Сущность, которая людям может дать учение о Боге и может привести людей к Богу.

Задача посредника всегда состоит в том, чтобы все яснее и яснее открывать Бога сознанию сынов человеческих.

Удивительны при этом пути достижения. Будучи столь близким к Богу, этот Мировой Учитель, конечно, разделяет всю мудрость Божью, все величие Его и все познание, касающееся нас и всего творения. Он стоит во главе великой Духовной Иерархии, которая заботится о духовном развитии мира. И, стоя на своем посту, Он разворачивает свой план в течение веков, ибо время не играет роли в осуществлении многовекового плана. Как посредник между Богом и людьми Он берет на себя задачу одухотворения людей.

Но это достигается не одним религиозным учением; многообразными чудесными способами выращиваются семена божественности в человеке: утончением его чувств, развитием в нем благоговения, артистических способностей, пробуждением отвлеченного мышления, братского сознания.

Проявляя себя как Духовный Учитель, Он выполняет определенную миссию. Время от времени Он посылает своих посланников на землю для провозглашения Его вестей, в соответствующей времени и месту форме. В течение тысяч лет Он учит при посредстве своих помощников и руководит ими; но иногда Он приходит сам. Рассмотрим проявления Учителя в эпохи не столь от нас отдаленные.

Он приходил в образе Вьясы и дал индусам великое учение о пребывании Бога в человеке; учение о том, что Бог и человек — одно; что человек не просто подобие Божье, а частица самого Бога. Таково одно из главных положений учения великого Учителя.

Затем Он приходил в Египет и дал великое учение о Свете, который светит во тьме и есть дух человеческий и символ самого великого Бога. Приходил Учитель в образе Тота, или Трижды Великого Гермеса.

В Персию Он приходил под именем Зороастра и принес учение о тайне очистительного огня, мистического внутреннего огня в наших душах, который сжигает в жертвенном костре все зло.

В Грецию Он приходил под именем Орфея — Владыки Гармонии — и научил людей внутреннему равновесию, научил настраивать себя в унисон с Природой, видимой и невидимой.

Все эти учения были частичными откровениями великой тайны человека и Бога. Каждому веку Он раскрыл путь к Богу через особые идеалы, соответствовавшие каждому из них; Вселенское «Я», Свет, Огонь, Гармония были таинства, установленные Им с целью помочь людям найти путь к Богу. Он раскрыл эти таинства, потому что такова была Его миссия, и Он давал свои откровения согласно божественному плану. Как раскрывается цветок, так раскрываются и религии под солнечными лучами Его света.

Последний свой дар Он принес, когда пришел как Будда и основал мировую буддийскую религию; до той поры Он утверждал лишь религии для отдельных народов. Но, достигнув кульминационной точки своей миссии, Он основал великую религию, которая оказала бы свое влияние на все народы; то был буддизм. То был последний прекрасный цветок, преподнесенный Им Богу. На этом Он закончил свою миссию.

В Индии Шри Кришна раскрыл следующий фазис божественного плана, путь Благоговеиной Любви, путь быстрый, как молния, от человеческого сердца к Богу.

Христос в Палестине возвестил о Жертве, о мученичестве для Бога и в служении человеку.

И Он вдохновляет собой всякое духовное течение, потому эти краткие строки и озаглавлены: «Великий Мировой Учитель как источник мистицизма».

Что такое мистицизм? Когда наступает зима, снег покрывает землю и деревья; и все же в каждой голой ветви скрыты будущие листья, ибо еще до наступления зимы природа все подготавливает к весне; так бывает и в жизни; бывают периоды, когда расцветают цивилизации, наступают времена упадка, когда близится их исчезновение. Мистицизм и есть осознание вечности явлений, которые с первого взгляда кажутся преходящими. Этот мистицизм и нарождается в религии, в поэтах, в художниках, в мечтателях, и больше всего в тех, кому невыносимы ортодоксальность в религии, науке или искусстве.

Появление неортодоксальности — это знамение приближения весны; когда наблюдаются признаки разложения цивилизации и рождения новых времен, это означает, что Великий Мировой Учитель ткет новые одежды для человечества.

Оглянемся кругом; что мы видим? Умиравший мир, не только на Западе, но и на Востоке. И перед этой страшной трагедией каково предвестие будущего? Орден Звезды на Востоке и предвозвещает, что под всеми этими бедствиями выковывается, как для победителей, так и для побежденных, большее счастье, чем человечеству когда-либо дано было знать.

Почему? Потому что это входит в мировой план, потому что Мировой Учитель требует новых методов выражения, новых путей, и пути эти формируются, и они не могли бы быть проложены, если бы не рухнула наша цивилизация. Мы понимаем, что старые представления о патриотизме, о политической экономии, о политике, о взаимоотношениях между мужчинами и женщинами, о воспитании должны исчезнуть, мы понимаем, что переживаем мировой кризис. Но первые весенние почки уже теперь зарождаются.

Где же эти почки, предвестницы Пришествия Мирового Учителя?

В музыке, в искусстве, в вопросах воспитания люди ищут новых путей, ощупью идут куда-то, смутно предчувствуя что-то грядущее, охваченные тревогой, — сами не зная, куда идти. А за этой тревогой Он, Единый, живет великой жизнью мира. Мы тоже должны жить внутренней жизнью, погружаться в освещенные обители, где ослепительно сияет великая Звезда. Мистический трепет мира захватывает все народы, захватывает поэтов, как Тагора и ирландских поэтов, захватывает строителей новых городов, пробуждает мечты о федеративном союзе государств. Это все волны мистицизма, охватившего мир.

Наука уже отошла от материализма. Мировой Ткач создает великие мистические одежды для Бога и человечества. Это дело Мирового Учителя. Давно сказал Гете: «Так на станке преходящих веков тку я живую одежду Богов».

И вот Великий Ткач стоит около нас и готовит те праздничные одежды, в которые мы должны облечься для Бога.

И если бы только люди знали, предаваясь мечтам о красоте, что около них стоит Владыка Мечты, который осуществляет их мечты, как мир преобразился бы для мечтателей и работников!

Наша весть художнику, благотворителю, заурядным людям, предающимся прекрасным мечтам, состоит в том, что рядом с ними стоит всемогущий Владыка Мечты! Эта весть для всего мира, весть о надвигающейся сказочной весне, весть, которая в ближайшие годы будет глубже воспринята сердцами людей.

Мы, братья Звезды Востока, утверждаем, что за всеми событиями стоит Учитель мистической жизни, в руках которого все нити будущего, в руках которого это будущее обеспечено и который дает нам уверенность, что нынешняя эра тьмы сменится зарей нового дня. Мы же не только благоговейно ждем этого дня, мы знаем, что он наступает, и мы должны идти в мир и указывать признаки его наступления, приносить весть радостной надежды и грядущей славы. Мир нуждается в такой вести. Мир, несомненно, охвачен мистической волной, которая, подобно подземной воде, проникающей из-под почвы, оживотворяет природу и готовит богатую жатву.

Нам придется вновь строить города и восстанавливать государства, но это будет возможно, только если в людях проснется мистическая жизнь. И вот мы провозглашаем весть о существовании Владыки Грез, Строителя, Старшего Брата людей, во всякое время готового присоединиться к их мечтам, великого Посредника между правителем и Богом, поэтом и Богом, семьянином и Богом.

В жизни есть великая тайна, и людям больше всего нужно узнать о ней. И тайна эта свершается в каждом из нас.

Мы работаем не для себя, но для грядущего, и мы знаем, что не мы живем великой мистической жизнью, но живет ею кто-то больший, чем мы. Грешные, ограниченные, мы плуруем по дебрям земной жизни, но нас ведет рука Того, кто жизнь делает светлой и великой. Мы приносим весть, которой жаждет мир, и мы должны исполнить свой долг перед миром, не мечтать только о весне и лете, но видеть эту весну, способствовать наступлению ее, указывать на нее другим, самим жить дыханием весны.

В ЛУЧАХ ЗВЕЗДЫ

I

Жизнь и смерть нераздельны, но степень реальности для человека того или другого стоит в зависимости от его мировоззрения.

Контраст между ними меня очень поразил, когда я на пути из Индии проезжал по Франции и Англии, глубоко охваченными войной: солдаты в хаки и серо-голубом сукне, солдаты, напоминающие о героизме, о подвигах, о мужестве на войне, с одной стороны, с другой — одетые в траур матери, вдовы и сестры убитых; их скорбные лица красноречиво говорят об ужасах войны. Крайнее варварство современной войны может навести на самые мрачные мысли относительно будущности человечества. Если принять во внимание все религиозные учения, которые были даны человечеству, если вспомнить о гуманитарных науках, которые у нас преподаются с университетских кафедр, то приходится признать, что наша цивилизация — насмешка над ними. Вот темная сторона, вот аспект смерти в нынешних мировых событиях.

Но есть в них и светлая сторона, есть аспект жизни. В разрушенных деревнях и городах из груды развалин, похоронивших под собой своих бывших владельцев, пробивается травка нежная, свежая и зеленая, и из всех уголков и щелей выглядывают цветы. В городах мы всюду видим раненых и искалеченных, но рядом с ними беззаботно прыгают дети с веселыми лицами и светлыми глазками. Это жизнь, всегда обновляющаяся, всегда превращающая саваны в новые ткани, новые одежды для души. И когда мы знаем, что ужасающая трагедия мира, повергающая его в прах, разыгрывается лишь для того, чтобы выжжены были новые кирпичи, нужные для строительства нового мира по плану Мирового Учителя, то признаки жизни, расцветающей со всех сторон, заслоняют признаки смерти и разрушения. Во всех странах люди говорят о новом строительстве, все думают об этом все настойчивее, хотя еще и без слов.

Вполне понятно, что для многих тысяч людей, не знающих о грядущем Пришествии, мир в настоящее время представляется царством смерти, а не царством жизни. Кажется, что еще долго из поколения в поколение будет передаваться жгучая ненависть, охватившая мир; и кроме этого, на горизонте собираются грозными тучами разные проблемы: отношения капитала к труду после войны, роль Индии в обновленной Английской империи, расовая проблема, то есть взаимоотношение белых и темных рас, положение женщины в государстве и т. д. Окончание состязания пушек и снарядов будет лишь прелюдией ко многим гражданским войнам (если только можно применить слово «гражданская» к войне), и эти войны вызовут не меньше страданий, чем войны национальные. Перспектива не отрадная, если на будущее смотреть лишь с внешней стороны.

Весь мир погружен в какую-то сплошную муть; несмотря на нашу цивилизацию, мы не умеем еще относиться друг к другу мало-мальски сносно ни в индивидуальной, ни в общественной жизни.

Жизнь и цивилизация представляются теперь какой-то мусорной кучей, в которую мы бросаем все достояния нашей цивилизации, сгребая их отовсюду, как ненужные отбросы.

Но, к счастью, Бог проявляется в аспекте Разрушителя и возвещает нам свою волю под грохот пушек: мы так долго оставались глухими к Его голосу, когда Он взывал к нам стонами нищеты. Наша цивилизация открыла нам Его красоту в каплях росы на полях; но воспринимать эту красоту в слезах страждущего человечества мы не научились. Его голос мы любим в симфонии Бетховена, но Его же голос в крике отчаяния отталкивал нас. Мы искали случая поклоняться Богу, когда нам это было приятно; но мы не искали исполнения воли Его. И вот пришел день расплаты. Отныне жизнь должна стать единой, должна обнять все творение так, чтобы Бога мы ощущали одинаково как в центре, в полноте света, так и на периферии, в полнейшей темноте.

После зимы наступает весна; скажу больше: прежде, чем зима вступает в свои права, весна уже готовится. Листья темнеют и желтеют, умирают и спадают только потому, что под ними уже готовятся новые весенние листья. Новорожденный листок, закрытый и защищенный от стужи, сталкивает с ветки зрелый лист; нагота дерева только кажущаяся, внутреннему зрению уже видна полная весенняя листва во всех ее деталях, и она ждет своего проявления при первом зове солнца. Несколько теплых дней, и весна вступает в свои права, и мы тогда знаем, что лето близко.

Так и теперь: мир разрушается, листья спадают, зима наступила. Впрочем, пожалуй, зима едва началась. Но что же из того, если мы можем разглядеть весеннюю листву, заключенную в тончайшие почки и защищенную от холода. И кто из нас не видит приближения этой весны?

Наша миссия в качестве Братьев Звезды заключается в том, чтобы возвещать миру, что Владыка Весны под грохот пушек уже готовит свои великие чудеса. К нему уже стекаются строители Его нового мира. Светлые глазки детей, их счастливый смех и улыбки озарены Его лучезарностью, грезы социалистов, благотворителей, мистиков, философов и ученых проявляют Его мудрость. Вы скажете, что мир сейчас — сплошное поле брани и огромное кладбище. Но это только кажется нашим глазам. Господь же видит жизнь в стебельках и в травках, и в цветках, зацветающих на развалинах, видит Он грядущий мир; Он видит детей, которые соберутся вокруг Него и будут исполнять Его волю в строительстве нового человечества, если мы только сумеем сохранить им полноту детского счастья. Счастливы Братья Звезды, знающие перед лицом жизни и смерти не только тайну смерти, но еще большую тайну жизни.

II

«Да будем мы едины» — вот тайное слово жизни, и все люди сознательно или бессознательно следуют этому призыву. До сих пор они делали это бессознательно, за исключением немногих идеалистов; большинство людей идет своей дорогой, мало думая о Едином, часть которого они составляют. Но рано или поздно жизнь заставляет людей вступать на путь Единства. И история цивилизаций представляет, в сущности, историю отставших, которые насильно втягиваются на общий путь.

Людей до сих пор объединяет общность привязанностей — семейных и патриотических — и культ единого Бога. Нацию с нацией связывали более широкие узы, которые создавались на почве общих интересов, торговых и политических, но как хрупки они оказались! Бывали в истории периоды, когда религия временно объединяла мысль и чувства многих народов; так было в средние века, когда папа Римский фактически управлял всеми государствами; так еще сейчас в исламе, где религиозная связь сильнее политической. Общие культурные традиции Греции и Рима в течение веков тесно связывали всех образованных людей в Европе. Современная наука создала новые связи; казалось, что она властным порывом объединит все народы в одно царство прогресса и благополучия; узкий патриотизм исчезал в общем устремлении к Истине на пользу всех людей. В том же духе сказывалось постепенное влияние международного права. Социализм также закреплял связь народа с народом, хотя главную роль тут играют, собственно говоря, не народы, а пролетариат.

Благодаря этому человечество медленными шагами приближалось к Единению.

Но где сейчас эти узы? Необыкновенно характерным признаком гибели современной цивилизации является исчезновение всех прежних связей. Религия не играет никакой роли в данном отношении: христиане сражаются друг с другом на полях Европы, а магометане — в Египте и Месопотамии.

Ученые, считавшие в прежние года долгом чести приветствовать заслуги иностранных коллег, теперь подкапываются под них. Международное право (как мне странно вспоминать, что я изучал его три года) превратилось в народное своеволие. А где социализм, который, казалось, так сблизил пролетариев различных национальностей? Общий страх за будущее сковал народы и сплотил отдельные классы, а война раскрыла такие силы разрушения, каких мир еще не видывал.

Тем не менее, жизнь не перестает твердить: «Будьте едины», — и к единству мы неизбежно придем. Но неужели нет ничего такого, что мы могли бы сохранить на благо будущего мира из развалин настоящего?

Пока одна только любовь к искусству выдерживает испытания. Германские цеппелины летают над Англией и сбрасывают бомбы над воображаемыми укреплениями, убивая невинных мирных жителей.

И несмотря на это, под грохот этих бомб я слушал «Тристана» от первого акта до последнего, уносился в мир гармонии и красоты при звуках Баха и Бетховена; волшебные мотивы вагнеровского «Кольца Нибелунгов» еще звучат в моих ушах; в концертных залах не отменены вагнеровские и бетховенские вечера. Благодарение Богу за эти остатки старого мира, утешающие нас, утопистов, создающих утопии для человечества. Благодарение Богу за то, что ужасные миазмы войны не сгубили всех земных побегов на вечном дереве Братства.

На тех из нас, кому дороги сокровища искусства — в области ли поэзии или музыки, скульптуры или архитектуры, в Греции и Риме или какой-либо современной стране, — на нас лежит сейчас священная миссия очистить удушливую атмосферу мира и вдохнуть в нее лучезарную жизнь Бога. Любовь к прекрасному (а любовь все делает прекрасным) — вот то горнило, в котором возрастающая со дня на день ненависть может быть трансформирована и обезврежена. Мы еще люди, и нам так трудно сейчас платить за ненависть любовью, когда она отнимает у нас все, что было ценного в жизни. Никогда еще не было так трудно осуществлять слова Священного писания: «Ненависть не погашается ненавистью, ненависть погашается только любовью». Но мы не только люди; в нас есть частица Божества, и этот божественный аспект в нас проявляется в любви к прекрасному. Когда газеты преподносят нам сплетение из правды, полуправды и лжи для возбуждения нашей ненависти — прочтем прекрасное стихотворение, которое нас очистит; когда сердце наполняется горечью при мысли о наших потерях — будем слушать симфонию, которая напомнит нам о Любви, большей, чем наша, о Любви, одинаково объемлющей врага и друга, ибо и враг, и друг одинаково созданы творческой мыслью Бога.

Люди в мире сбиты с толку, все понятия перепутались. Политика в хаотическом состоянии, международное право — пустой сон, наука служит истреблению, а не спасению людей, философия делает общие выводы в то время, когда отдельный человек спотыкается и падает. Нам необходимо подняться над туманом, необходимо освободиться от ложных иллюзий разума. Вот почему нужно обратиться к Красоте, ибо в искусстве «здравый смысл» — та врожденная безошибочная уверенность в причастности к Красоте как к наследию всех людей, как к мировому аспекту человечества, как к вечному сокровищу, которым все владеют сообща.

Когда люди охвачены гипнозом разделенности и предаются культу мелочей, какое блаженство найти общий всемирный язык, всякое слово которого полно трепетом жизни. Один Алтарь остается нам на служение Братству — это чувство Красоты. Ибо красота в основе своей — Божественное Единство, в котором все люди — грани одного алмаза — отражают Сияние Красоты. Благоговейно созерцать закат солнца — значит закрепить в вечности все закаты, когда-либо бывшие; это также значит обратить взоры людей, устремленные на земное, на солнце заката и объяснить им заложенную в него весть красоты. Красота в поэзии, в музыке, в живописи, в скульптуре приобщает нас ко всем людям. Красота холмов, морей, равнин одинаково приводит врага и друга к Великому Творцу красоты.

У людей разные отчизны, но у художника, служителя и творца красоты одна только отчизна — обитель Самого Великого Отца - Владыки Солнца и планет.

«Dahin, dahin, möcht, ich mit dir, o mein Geliebter, ziehn» (Туда, туда, хочу я с тобой, о мой Возлюбленный, пойти).

ПРИШЕСТВИЕ МИРОВОГО УЧИТЕЛЯ К ДУШЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

Мы ожидаем Великого Мирового Учителя. Мы верим в Его Пришествие, потому что всюду кругом видим признаки Его приближения. Объединенные этой идеей, возвещаем мы миру, что Он грядет, неся с собой любовь и мир всему миру. Наша весть кажется странной, потому что мы говорим, что Он скоро придет на землю; для тысяч и тысяч людей она полна надежды и света, но временами, несмотря на всю ее лучезарную радость, ее мало кто понимает, и реальность ее как бы увядает.

Нам же следует поддерживать в себе ощущение реальности Пришествия и не утрачивать его ни на одно мгновение. Мы провозглашаем весть о Пришествии в мир Великого Учителя, но если еще до Пришествия Его Он не войдет в нашу жизнь, то весть наша будет провозглашаться нами только устами, а не сердцем и не всем существом. Поэтому мы должны жить так, чтобы Он обитал с нами, чтобы мы познали Его теперь, за много лет до Его видимого Пришествия на землю. Эта задача очень велика, но успех нашей работы зависит от того, насколько мы воспримем Учителя теперь. Как же найти Его и где искать? Далеко ли на небе или в недоступных Гималайских горах? В действительности Он не где-то далеко, а очень, очень близко, так что всякий может найти и увидеть Его, если только откроет глаза.

Первая волшебная истинна состоит в том, что Он идет к нам многими различными путями. Если мы знаем, что Он тут, там и в другом месте, нам будет легче найти Его, ибо везде Он ищет нас. И прежде всего Он ищет нас там, где люди страдают и плачут. Не думайте, что Он пребывает в сиянии своей славы и красоты вдали от человечества. Все, чего люди жаждут, о чем мечтают, все, что люди терпят, — все Ему известно.

Не в заоблачных краях Он пребывает, вдали от мира, а обитает с нами, около тех, кто в Нем больше всех нуждается.

Когда люди страдают, Он стоит рядом и делит с ними их горе. Тут всегда Его можно найти. Во всех трущобах наших больших городов, в больницах, в жилищах бедноты Он вас встретит, если вы пойдете туда, стремясь помочь и послужить. Если вы — врач, вы можете облегчить страдания; если вы обладаете средствами, вы можете выручить из беды. Тот же, кто не имеет возможности помочь таким путем, может дать слово ободрения, улыбку участия, наконец, мысль помощи, целения, успокоения. Если мы свое желание помогать страждущему человечеству посвятим Ему, если мы во Имя Его ласково улыбнемся, если мы наш дар участия принесем во Имя Его, мы убедимся в том, что Он узнал и нашел нас. Когда мы тоскуем и терпим смертельную муку, Он тоже знает и стоит около нас; но как нам увидеть Его, стоящего рядом с нами?

Для этого нужно прежде всего великое смирение, глубокое осознание того, что как-то таинственно через нас и нашу муку совершается великая воля Бога и выявляется великая жизнь мира, — то бесконечное смирение, которое всецело охватывает христианина и магометанина, когда они говорят: «Да будет воля Твоя».

Мы познаем его также, когда мы как бы отходим от себя и от своей боли и стараемся интуитивно понять ее значение, безропотно, спокойно признавая, что дурные семена прошлого принесли теперь такую печальную жатву. Стрдание имеет большое значение; оно способствует раскрытию нашего Я; оно срывает, срезает все, что препятствует нам обрести себя. Подобно тому, как в глыбе мрамора скрыта великая статуя, которую художник создал в своем воображении, так и в каждом из нас обитает совершенный человек, созданный Величайшим Художником — самим Богом. Мы заключены в глыбу мрамора в условиях земной жизни, а Он своим молотом и резцом — болью, тоской, трудом — нас освобождает, ибо Он, сам Бог, живет в нас. И если Он сам возвращает совершенное нами зло страданием, то страдаем не мы одни — Он страдает вместе с нами. Он недалек от нас. Он — мы сами, но только Он — то высшее наше «Я», которое раскроется в будущем и проявится в человеке, достигшем совершенства. Он таинственно дает нам свою помощь во время сна в то самое время, как молотом и резцом наносит нам ту боль, от которой мы изнемогаем. Если в эти минуты бесконечного уныния и тоски мы сможем смириться, сможем взглянуть на нашу трагедию со стороны и понять ее великое для нас значение, это значит, что Великий Учитель нас нашел и что мы узнали Его.

Он всегда там, где человечество страдает. Но Он также и там, где оно радуется.

Ибо радостью мы прикасаемся всем, что есть в нас лучшего, к Великой Божественной жизни. Потому малейшее ощущение радости — признак Его близости. Но то должна быть радость без примеси личного удовлетворения; я имею в виду тот сверхличный подъем, ту радость, которая нас охватывает, когда мы чувствуем себя вправе радоваться, радость, которой мы не ищем, но которую всей душой приветствуем, когда она нас осеняет, радость, навеваемую на нас цветком в поле, детской улыбкой, красотой природы или произведением искусства; эту радость мы носим в себе, и она есть Его радость, ощущаемая нами как личное счастье.

В Евангелии сказано, что «Слово было Бог». Это Слово и сияет во всех красотах жизни. Божественная красота пребывает в цветке, в человеческом сердце, в мечтах поэта, но во всей полноте Божественная красота проявляется в Сыне Божьем, Великом Мировом Учителе. Всякий раз, как мы откликнемся на радость, Он откроется нам, если мы радость будем ощущать как радость всечеловеческую. Но еще скорее мы найдем его, если будем вносить радость в жизнь детей, доставляя им счастье в полной мере и естественные условия развития, прежде чем уделом их станут заботы и горести мирские. Мы знаем, что дети толпятся вокруг Него в Палестине; перед тем в Индии, гласит предание, все мальчики собирались около Божественного мальчика-пастуха. И теперь происходит то же самое. В мирах, теперь все еще невидимых, в мирах, которые станут видимыми позднее, мы видим и будем видеть, что Его чистота, Его величие, Его волшебная красота почему-то лучше отражается в юных существах, окружающих Его, чем в нас, старших.

И если мы сумеем приспособить себя к психологии детей, сделать их веселыми и счастливыми, изменить все тяжелые условия воспитания, то Он будет с нами и иногда осенит нас Своим Присутствием через ребенка, которого мы знали годами, — и вдруг предстанет перед нами не тот ребенок, а другой, Божественный Младенец озарит нас своей благодарностью.

Привести нас к Нему может еще сострадание, а сострадание легко зарождается в современных нам печальных городах. Бывает ли мгновение, когда вы не имеете возможности проявить деятельное участие, помочь действительному горю, пожалеть при неудаче, с болью соболезнования взглянуть на прохожего, лишенного, быть может, тех великих преимуществ, которые даются вам? И когда в вас загорается это сострадание, эта потребность делиться с другими всем, что вы имеете, загорается жажда любви, жажда вступить в борьбу и победить ужасные условия жизни с тем, чтобы создать для людей более прекрасную землю, то знайте — Он зовет вас.

И когда вы любите, любите не той любовью, которая просто дает счастье, а любовью, уносящей вас в надзвездные края и не находящей себе удовлетворения на земле, — к этой любви вашей причастен Он, Великий Учитель, Владыка любви. В Его сердце загораются все золотые сны возлюбивших. Он сам — великий гимн Жизни; и ваша, и моя жизнь, и все другие жизни вплетаются в Его гимн, внося иной раз дисгармонию, а иной раз обогащая собой Его дивную мелодию. И где бы Он ни искал нас, мы смело можем искать Его, зная наверное, что мы Его найдем.

Не преклонения ищет Он; Он — великий благодетель людей, возлюбивший их до конца, и, когда люди живут, думают и действуют, Он думает и действует с ними, если они дают Ему возможность присоединиться к их работе. Нам с вами дано преимущество так устроить нашу жизнь, чтобы Он стоял рядом с нами.

Когда мечтает художник, Великий Учитель всегда стремится вдохновить его мечту. В душе поэта, в любящем сердце, мечтающем о сказочных достижениях, Великий Учитель присутствует невидимо, благословляя их своим соучастием, потому что в Нем в чистейшей степени живет все, что есть лучшего в человеке.

Таким, как Он есть, должны быть и мы. Это нелегко. Временами это бывает даже очень, очень трудно; и вместе с тем, как это парадоксально ни звучит, это, в конце концов, вовсе не так трудно. Ибо Он подобен нам. Мы люди, а Он был человеком. Он достиг божественности, но в прежние, давно прошедшие времена Он падал, и Он знает, что такое падение. Ничего Он не забыл. И Он стоит около нас, зная все и все понимая.

Ныне Он приходит как великий Первосвященник человечества, как посредник между Богом и человеком, и, если мы хотим, чтобы Он раскрылся нам в большей полноте своей славы, мы должны в известной мере стать посредниками между людьми и Богом. Невозможного тут ничего нет. Нет малого ребенка, который не мог бы до некоторой степени быть посредником. Как часто улыбающееся, счастливое детское личико вызывает и у нас улыбку. В это мгновение ребенок является посредником между нами и Богом и доносит до нас улыбку Бога. Пусть будет так со всеми нами.

Великий Мировой Учитель является посредником в различных смыслах. Прежде всего, Он объединяет все человечество. Тайнственным образом Он все объединяет. В нем горит бесконечная и абсолютная Любовь, и Его справедливо называют Господином Любви. Он вносит таинственную ноту благоговейной любви, которую ни вы, ни я понять еще не можем. Его сознание охватывает и Бога, и человека, Он — Объединитель. Все благоговейные мечты людей как бы вливаются в Его благоговение; в Нем отражается благоговение человека к Богу, души к Создателю; но в Нем находит отклик и благоговейный трепет художника, возносящегося к своему идеалу, горение филантропа при обдумывании схем строительства на пользу человека — все это в Нем звучит, звучит в великой симфонии Его Любви.

Таким образом, Он объединяет все устремления людей. Мы с вами должны подражать Ему в этом, и это возможно путем любви. Мы должны до такой степени очистить ее, чтобы в ней не было и тени заботы о себе; мы должны жаждать Его Пришествия не для того, чтобы Он помог нам, а чтобы в мире загорелась новая жизнь и любовь. Мы должны открывать себя красоте жизни не для того, чтобы облегчать свое бремя, а для того, чтобы облегчить тяготы других людей.

Мы должны быть верными Ему в служении, всегда готовыми отдавать себя. Наша стойкость в благоговейном служении даст нам таинственную силу утешать людей; трудящемуся покажется, что ему легче справиться со своей тяжелой долей; художник почувствует, что мы понимаем его мечту. Каким-то образом в нас будет возрастать дух единения, и мы будем вносить все больше любви в наше общение с людьми.

Но великий Господь также и Очиститель. Ибо до Него доходят не одни только высокие устремления, но и дурные мысли людей. Как Первосвященник человечества, прежде чем принести Богу в дар все человечество, Он должен принять в Себя все человечество, все дурное и хорошее в нем. Приносит Он только доброе, только совершенное, только божественное; а все дурное, что приходит от людей, Он мистически преображает в Себе.

Так и мы должны быть горнилами человечества; и когда люди говорят дурно о нас, принимать оскорбление и преображать его в добрый порыв. Ежедневно, во всех случаях жизни должны мы охранять свою речь, свои поступки, свои мысли от всего злого и возвращать людям лишь то, что благословил бы сам Господь. Он — великое горнило, и, если мы, в пределах нашей ограниченной жизни, сумеем также быть горнилами, Он станет рядом с нами и воспользуется нашей жизнью для служения миру.

Он также несет и наши тяготы. Все бремя мира лежит на Его плечах. Как Учитель Учителей, как великий Логос, ставший плотью, явил Он себя миру, и Его мистическая сущность принимает в Себя все муки людей, все их неудачи и все их устремления. Но, принимая на себя все бремя человечества, Он людей озаряет только Своей улыбкой и Своим благословением.

И, если мы хотим найти Его, мы должны брать на себя бремя других, должны всегда быть готовыми работать на пользу человечества, готовыми отдать годы труда и самозабвения, принести в жертву свои мечты и свои надежды, лишь бы помогать людям в несении их бремени и облегчать им жизнь, хотя бы на волосок. Если в нас проснется этот дух служения, если мы сумеем нашим братьям облегчить их ношу, мы поможем также и нашему Великому Брату, ибо снимем с Него часть нашей ноши, которую Он несет так давно.

Всеми этими способами нам следует искать Его, и этими путями Он приходит к нам. Он приветствует нас в страданиях наших ближних и в нашем собственном горе, в счастье, которое мы даем другим, и в том, которое мы сами ощущаем. Он приветствует нас в нашей любви, в мечтах, в добрых делах. И все время Он стремится прийти ко всему миру. Но Его Пришествие может быть ускорено для нас, Братьев Звезды, ибо мы понимаем суть Его волшебства. И самое большое волшебство теперь — это подготовка к Его Пришествию, данная нам возможность работать для Него. И Он придет ко всему миру, если только мы сумеем содействовать Его мистической работе, содействовать задаче, которую Он себе поставил, — изменить условия жизни, смягчить сердца и помыслы людей, сделать их отзывчивыми, с тем чтобы миллионы людей приняли Его, когда Он придет. И если только мы с вами сумеем все время отождествлять себя с Его работой, то не будет сомнений относительно того, Кто Он и как и когда Он приходит в наши сердца.

Нет лучшего средства мистически призвать Его в наши сердца, как произносить молитву, которую Он дал людям в Палестине. Вы так часто ее произносите, но молитесь теперь иначе. Вы молитесь ежедневно: «Отче наш, иже еси на Небеси, да святится Имя Твое». Да, Он Отец наш, но Он также и Брат, и небеса Его не где-то далеко. Его жизнь озаряет нас каждый день, и Его Имя освящается, ибо Он с нами радуется Божественной жизни, хотя и носит в сердце Своем и в Своем сознании все зло, все горести людские.

Мы говорим: «Да приидет Царствие Твое», — не отдаленное царство, а то царство, которое Он хочет создать для людей как часть великого божественного плана, которому предстоит осуществиться на земле в первый раз в истории человечества, поистине Царство праведности. Произнося эти слова, будем думать о царстве, которое Он даст людям, и будем всеми силами способствовать осуществлению его.

«Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли». Кому эти слова понятнее, чем нам? Мы знаем, что Его вдохновение озаряет невидимые миры Его сознания и таинственные небесные обители, которые здесь, совсем близко, а не только в недостижимой дали; обители, в которых нет ни болезни, ни печали, ни страдания, но одно непрерывное счастье, и Он живет в них и озаряет этим счастьем всех Своих возлюбленных детей.

Это счастье Он и хочет принести всем людям на земле; но так редко можно создать такие условия, чтобы можно было низвести частицу неба на землю. Для того Он и собрал Своих детей Звезды, и мы готовимся к этому служению, исполняя волю Его на земле.

«Хлеб наш насущный даждь нам днесь». Какой хлеб нужен людям больше всего? Не земное пропитание, а тот хлеб жизни, который обновляет наши сердца каждое утро и пробуждает в них зарю нового дня. Условия жизни столь тяжки для всех, что только любовь может смягчить эту тяжесть. И любовь эта везде, но мы ее не видим. Мы бы должны просить: «Научи нас везде видеть эту любовь, этот хлеб насущный». Ибо этот хлеб везде есть, если мы только протягиваем руку за ним.

«И остави нам долги наши, яко же и мы оставляем должникам нашим». Так трудно прощать другим, так трудно понять прегрешения других — понять и простить. Это требует почти божественного прозрения, но ведь у нас есть Брат, Старший Брат, всегда готовый научить нас. Если только мы хотим учиться, Он учит нас. Он явил Себя нам и открыл, что, если мы будем стремиться к Благоговению, Стойкости и Кротости, Он нам поможет, и мы поймем, что Он оставляет нам долги наши и что бремя наших грехов облегчается; какая бы ни предстояла нам расплата за них, сознание вины исчезает. Ибо Великий Учитель нашу вину сделает Своей виной и растворит все зло, как будто его и не было.

«И не введи нас во искушение». На каждом шагу нас осаждают искушение преступить закон любви, но Он с нами и показывает нам, как победить его; не нужно только никогда в этом сомневаться. По мере того, как мы все больше научаемся работать во Имя Его, Его сила делается нашей силой.

«Но избави нас от лукавого». Любовь избавляет нас от всякого зла, и сокровищница Его любви открыта нам для претворения сил зла в добро.

«Яко Твое есть Царство и Сила, и Слава». Воистину так; мы ищем Царство Любви, следовательно, ищем Его царство и подходим к нему ближе и ближе по мере того, как наша любовь возгорается. Наша сила любви возрастает Его усилиями как посредника Божьего. Наша слава — Его слава, ибо мы — Его, а Он — Божий.

Таковы пути к Нему. Мало только понять и твердить Его молитву, желать, чтобы царство Его пришло на землю; нужно твердо решить стойко добиваться осуществления этого царства на земле, и мы увидим, что Он знает наши сердца и в них пребывает.

Господь, может быть, и не явится нам воочию теперь, и мы не сумели бы вполне оценить Его, если бы узрели Его очами своими. Он настолько выше всего, что доступно нашему разумению, настолько выше даже того, что охватывает наша интуиция. К одним Он придет, быть может, постепенно, как приходит день, — медленно и мало-помалу, к другим — внезапно, как солнце, заливающее темную комнату своим светом, но придет Он непременно, и вы почувствуете Его присутствие. Пусть Он сам вам откроется так, как Он того хочет. Идите в мир, трудитесь во Имя Его, и вы увидите, как все больше и больше будете ощущать Его благословение в своей работе; в беседе с другими вас будут осенять все более ясные и светлые слова; в научной работе — прекрасные мысли; в деле — новые планы; в области искусства вам будет дано осуществлять красоту.

Чем больше вы будете напрягать свои мысли в работе для Него, тем более осязаемым будет Его присутствие в сердце вашем и тем яснее вы будете понимать Его план. Ибо Он сам — Строитель, и, когда вы думаете о Нем и стремитесь осуществлять Его план, сам Строитель с вами. И вам, может быть, дана будет радость соприкосновения с Ним. В то время, когда вы провозглашаете Его весть, внезапно может совершиться чудо: раскроется перед вами на мгновение то небо, о котором вы мечтали.

Многообразны пути Его Пришествия, и наш Орден — самое великое доказательство тому. Наша весть передается словами, но за словами скрывается реальность, ибо мы провозглашаем то, что есть. И шаг за шагом, постепенно приближается великая заря Его Пришествия. Оно готовилось веками, но теперь оно начинает осуществляться. Если бы только мы Ему содействовали, если бы только мы шли быстрее, то увидели бы, что по мере того, как мы говорим о Нем людям, и Он ускоряет шаги.

Такими таинственными путями Великий Господь подходит к душе человеческой.

Мир в нас нуждается, ибо мир нуждается в провозвестии о Старшем Брате. Для многих миллионов людей Бог сейчас недостижимо далек, и утешить их может не мысль о рае, а присутствие Брата, Старшего Брата на земле, и этот Старший Брат идет к нам. А мы должны идти в мир и провозглашать о Его Пришествии, но чтобы это не было пустым звуком, он должен раньше прийти в нашу жизнь.

Мы должны нести очищение, единение, но более всего мы должны нести бремя. Когда мы собираемся и думаем о Нем и о Его строительстве, положим дары наши к Его ногам; произнесем обет прокладывать Ему дорогу, очищая, объединяя и помогая людям в ожидании Пришествия Великого Очистителя, Объединителя и Носителя тяготы мира.

Положим к ногам Его этот обет ныне и вовеки.